

- Я уже говорила, что если рядом никого нет, Вы можете звать меня Юн Нин, - принцесса Юн Нин увлечённо любовалась его красотой.

С тех пор, как она впервые увидела Шэнь Юй Жуна, она сразу же влюбилась в него. Такой красивый и талантливый мужчина, разбирался в политических делах и совершал такое великолепное движение. После того, как принцесса увидела его, сидящего высоко на лошади, и последовала своему желанию двигаться за молодым чиновником по улицам, её сердце сразу же потерялось и больше не могло вернуться.

К сожалению, молодой чиновник был женат. Но, в конце концов, это не имело большого значения. Она была благородной Императорской принцессой, а его жена была всего лишь дочерью мелкого государственного чиновника. Даже если она была одновременно талантливой и красивой, она была ниже муравья.

Итак, принцесса убила её.

Принцесса Юн Нин знала, что в сердце Шэнь Юй Жуна была Сюэ Фан Фэй. Сюэ Фан Фэй родилась с хорошей внешностью и носила имя талантливой дамы. Более того, её отношения с Шэнь Юй Жуном как между мужем и женой длились на протяжении многих лет. У Шэнь Юй Жуна всё ещё было много чувств к этой женщине, но принцесса Юн Нин не могла вынести того, что его сердце не принадлежало полностью ей. Что касается Сюэ Фан Фэй, она не только хотела получить её жизнь; принцесса также хотела её репутации и достоинства. Принцесса хотела, чтобы Сюэ Фан Фэй умерла, вообще ничего не имея, самым постыдным образом.

Кто позволил ей владеть вещами, которые ей не принадлежали?

В конце концов, Юн Нин стала победительницей.

Шэнь Юй Жун недолго оставался в Императорском саду. Ведь во дворце было множество глаз и ушей. Хотя люди принцессы Юн Нин охраняли его, он всё ещё опасался, что могут произойти несчастные случаи. Сюэ Фан Фэй скончалась менее шести месяцев назад, и, если станет известно, что у него был роман с принцессой Юн Нин, мужчина боялся, что не сможет заблокировать многочисленные рты толпы.

Принцесса Юн Нин могла только с неохотой наблюдать за уходом Шэнь Юй Жуна.

Под тенью дерева больше никого не было. Принцесса Юн Нин подумала, что каждые несколько дней она входила во дворец, чтобы поболтать с наложницей Лю. Фактически, это было для того, чтобы взглянуть на возлюбленного. Это так трудно. Сюэ Фан Фэй уже была мертва, но всё ещё не удавалось поддерживать с ним близкие отношения каждый день. Невозможно быть открыто обнародовать их чувства, вместо этого они больше походили на парочку, занимающуюся тёмными делами. Думая об этом, она не могла избавиться от меланхолии.

- Так сложно оставаться вместе, ах... - принцесса тяжело вздохнула.

Внезапно вспомнив, что после завтрашнего наблюдения за испытаниями она проведёт короткое время с Шэнь Юй Жуном, счастье проявилось на лице принцессы Юн Нин. Хотя ей никогда не нравились эти талантливые девушки, это было только потому, что они напомнили о Сюэ Фан Фэй.

Говоря об этом, почерк Сюэ Фан Фэй также был уникальным для Яньцзина. Но почерк Сюэ Фан Фэй был мелким и причудливым, в то время как у второй молодой госпожи Цзян больше напоминал мужской.

Талантливая девушка появлялась в каждом поколении, ведь Сюэ Фан Фэй уже была мертва.

* * *

В саду Фан Фэй Бай Сюэ смотрела на Цзян Ли, которая практиковалась в письме. Она немного подумала, прежде чем сказать:

- Почерк госпожи действительно впечатляет.

"Впечатляет" уже было самым многозначным словом, которое могла придумать Бай Сюэ.

- Да, да, - Мин Юэ, которая подходила и несла чай, мельком взглянула и улыбнулась. - Это не похоже на почерк других молодых девушек.

Цзян Ли улыбнулась.

Как Сюэ Фан Фэй, в течение первой половины её жизни в Тунсяне, её почерк был крупным, подражая героическому духу Сюэ Чжао. Во второй половине своей жизни, когда она приехала в Яньцзин, она начала исправлять своё почерк, сделав его маленьким и причудливым.

Это произошло не по другой причине, а потому, что так писали госпожа и молодые леди в Яньцзине. Чтобы не выглядеть нестандартно и быстро влиться в круг знати, она отказалась от всего, что ей нравилось, в том числе от привычного почерка.

Даже Шэнь Юй Жун, вероятно, считал себя экспертом в написании маленьких причудливых иероглифов. Но времена изменились, хотя это правда, что маленькие и причудливые иероглифы были красивы, но Цзян Ли, как женщине в этом мире, само собой разумеется, было даже труднее идти против течения, чем мужчине. Просто потому, что люди были терпимее к мужчинам и суровы к женщинам.

Раз уж так, не полагаясь на небо и землю, лучше полагаться на себя. Если бы она относилась к себе как к мужчине, естественно, Цзян Ли могла бы принять изменчивые факты.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1737185>